

Вскоре после этого новость о том, что школьный тиран старшей школы Хуачэн № 1 Ли Чэн подчинил себе маленьких тигров, быстро распространилась по всем бандам из близлежащих школ.

В Спортивной Школе Хуачэн.

Вэй Жун, который все еще приходил в себя, сел в шоке от полученной новости, стараясь не напрягать все еще поврежденную правую ногу, но получилось это у него не очень, что заставило его поморщиться от подступающей боли.

Как поклонник Ли Чэна номер один, он особенно внимательно относился ко всему, что касалось Ли Чэна.

К сожалению, в последний раз, когда он пришел в школу Ли Чэна, чтобы признаться, его избил альфа, которого он никогда раньше не видел! Из-за этого у него сломалась нога, и ему пришлось носить гипс. Кроме того, ему приходилось передвигаться в инвалидном кресле, что особенно затрудняло пользование туалетом.

— Откуда пришли новости о том, что Ли Чэн покорила маленьких тигров? — Вэй Жун собрал своих подчиненных и спросил их, — Информация достоверная?

— Абсолютно! — ответил самый надежный, но и самый никчемный советник Вэй Жуна, — Новость пришла от одного из основных членов «маленьких тигров».

— Ты молодец, — Вэй Жун был поражен, — Как вам удалось раздобыть эту информацию? Деньги? Или девушки?

— Ни один из них, — ни на что не годный советник поднял трубку телефона и продолжил, — Они выложили это в свои моменты.

— — Вэй Жун решил промолчать.

Он взглянул на телефон и увидел, что все три сообщения, которые Ху Гэ разместил в своем блоге Все новости за последние три дня, были связаны с Ли Чэном.

Первый пост: «Ли Гэ повел нас в интернет-кафе, чтобы поиграть вместе!»

На снимке была их командная драка в интернет-кафе.

Второй пост: «Ли Гэ взял нас поесть!»

На снимке была изображена многолюдная закусовая.

Третий пост: «Ли Гэ взял нас танцевать!»

На этот раз это была не фотография, а 15-секундное видео.

На видео люди танцевали близко друг к другу, как дикие банши. Мерцающие огни дискотеки переплетались с красными и зелеными силуэтами, словно паутина желания, окутывая тело светловолосого мальчика.

Под ревущую музыку диджея, Ли Чэн открыто двигал своим телом вдоль ритмов на вершине высокого прилавка.

Было очевидно, что он бездумно танцует под музыку, но в ней было что-то притягательное, от чего у людей сжимались сердца, люди могли чувствовать его подавляющие феромоны даже через экран, что делало невозможным для каждого альфы, который видел это видео, не глотать от жажды и не хотеть спрятать бессмысленно привлекательную омегу в своих руках.

Когда короткое 15-секундное видео закончилось, Вэй Жун не смог удержаться от того, чтобы повторить его еще раз.

Потом второй раз, третий, четвертый...

Чем больше он смотрел, тем больше возбуждался; чем больше он смотрел, тем грустнее становилось.

Вэй Жун подумал, Ли Чэн может небрежно приводить своих недавно знакомых подчиненных танцевать и играть в игры, так почему же он так груб со мной?

Никчемный советник ранее рекомендовал обязательную романтическую мобильную игру, в которой ему предстояло выбрать четырех красивых мужчин. Советник неоднократно умолял его научиться побеждать дикаря в игре.

Вэй Жун вложил в игру много денег, потратил их все в карточный пул и мгновенно стал первым в рейтинге.

Но какая от этого польза?

Индикатор прогресса на макушке Ли Чэна вообще не двигался, что показывало, что независимо от того, сколько Вэй Жун преследовал Ли Чэна, ему все равно придется потратить гораздо больше денег, чтобы успешно ухаживать за ним.

— Босс, это нехорошо, — продолжил его убеждать никчемный советник, — Разве ты не можешь просто изменить свою цель? Хотя Ли Чэн и красив, он не единственный красивый омега в городе. Кроме того, у него слегка темная кожа, он немного высок и немного вспыльчив... Для такого доблестного и могучего альфы, как ты, какой омеги ты не можешь получить?

— Но мне только он нравится, — Вэй Жун горько усмехнулся.

Любовь с первого взгляда — такая иррациональная вещь. Если бы можно было легко перестать любить кого-то, разве это не заставило бы любовь казаться дешевой?

.....

Ли Чэн был ответственным и прилежным начальником. Объединив маленьких тигров под своим руководством, он ломал голову над тем, как помочь им, надеясь, что они вернут свою жизнь в нужное русло и больше не будут бездельничать.

— Обычно ты ничего не делаешь, верно? — спросил Ли Чэн спросил, а затем надменным тоном продолжил, — Позвольте же мне познакомить вас с работой. Вы не заработаете на этом много денег, но это лучше, чем драться, как кошки и собаки каждый день.

— Это правда, что у нас обычно много свободного времени, — ответил Ху Гэ от имени группы, — Мы заняты только в начале и в конце месяца.

— Заняты чем?

— Занят сбором арендной платы.

—

Черт, это все еще так бесит.

Полагаясь на собственные связи, Ли Чэн устроил каждого из них на работу в магазины на закусочной. Кто-то продавал чай с молоком, кто-то делал торты и десерты, а кто-то работал кассиром в магазине жареных цыплят.

Естественно, новость о том, что маленькие тигры, которые раньше наводили ужас в городе, стали работниками ресторанов, не могла быть скрыта от Вэй Жуна.

Однажды ночью Вэй Жун приказал своему никчемному советнику толкать его инвалидное кресло, и они вдвоем отправились в магазин жареных цыплят, чтобы поесть, переодевшись.

Их маскировка была настолько безупречной, что Ху Гэ, работавший в этом месте, не узнал их. Когда он увидел, что Вэй Жун с трудом передвигается, Ху Гэ даже позаботился о них, предоставив им место, откуда открывался лучший вид.

Вэй Жун заказал целую курицу, картофель фри, мороженое и два напитка. Пока они ждали, когда подадут еду, он украдкой осмотрел магазин.

Вэй Жун спросил его ни на что не годный советник шепотом:

— Скажи, а Ли Чэн придет? — шепотом спросил Вэй Жун своего никчемного советника.

— Жун Гэ, просто послушай моего совета, — разрывая курицу руками, ни на что не годный советник продолжил, — Если бы ты использовал энергию, которую ты используешь, чтобы заставить Ли Чэна пойти на северо-восток и лизнуть уличный столб, столб уже был бы согнут вами!

—

Пока они разговаривали друг с другом, перед витриной ресторана появились два человека в униформе ХЧ1.

Вэй Жун подсознательно оглянулся и замер.

Увидев его мрачное выражение, ни на что не годный советник вздрогнул и спросил:

— Что случилось?!

— Черт... это тот человек, которого я хотел избить в прошлый раз, но не успел, а также тот человек, который внезапно появился из ниоткуда и избил меня!

Вот именно. Мир действительно маленький. Два человека, которые были снаружи ресторана, были Янь Цзин и Сяо Ихэн.

Эти двое были одними из немногих студентов, которые не остались в школьном общежитии, и они также случайно пошли в том же направлении домой.

Янь Цзину совсем не везло. На обратном пути домой он два дня подряд сталкивался с хулиганами, что казалось откровенно дерьмовым с течением. Таким образом, он попытался вцепиться в бедра Сяо Ихэна, ожидая того у школьных ворот, чтобы они могли вместе вернуться домой.

Хотя они и «шли вместе», Сяо Ихэн всегда шел впереди него, а Янь Цзин следовал за ним, дрожа от страха.

Сяо Ихэну ничего не оставалось, как притвориться, что он ничего не видит.

В этот день Янь Цзин наконец собрался с духом, чтобы остановить Сяо Ихэна, и пригласил его съесть цыпленка.

— Спасибо, но я не играю в игры, — вот что сказал он в ответ.

— А? — Янь Цзин смущенно поправил очки, — А какое отношение имеет поедание курицы к играм?

— Так получается, что Янь Цзин — это тот, кто действительно не играет ни в какие игры.

И Янь Цзин продолжил настаивать:

— Старший Сяо, я действительно хочу поблагодарить тебя. Ты дважды спас меня от гангстеров, а теперь позволяешь мне идти с тобой домой. Ничто никогда не сможет отплатить за доброту, которую ты мне оказал, поэтому, пожалуйста, позвольте мне угостить тебя чем-нибудь.

Он говорил с такой искренностью, и так случилось, что Сяо Ихэн не хотел идти домой, поэтому он согласился на его приглашение.

Однако Сяо Ихэн совершенно не ожидал, что, когда он последует за своим младшим в ресторан «жареная курица», за окном выноса он увидит... Ху Гэ.

Ху Гэ стоял за прилавком магазина и с энтузиазмом приветствовал их:

— Хорошо, приходите~ Выберите то, что вам нравится~~

Янь Цзин был напуган и подсознательно хотел убежать так, чтобы Ху Гэ этого не заметил, поэтому он обернулся.

Когда Ху Гэ увидел, что Янь Цзин хочет убежать, он бросился вперед, желая схватить ремень сумки Янь Цзина.

Он не ожидал, что будет хватать только пустой воздух.

Янь Цзин отбежал на десять метров и крикнул через улицу:

— Ха-ха, ты же не ожидал, что я отрежу ремень?!

Каждый раз, когда Янь Цзин сталкивался с гангстерами, они всегда дергали его за ремни сумки. Таким образом, он заранее подготовился, перерезав ремни своей сумки.

— Да почему ты убегаешь? — Ху Гэ надулся, — Я просто продаю курицу, а ты их покупаешь. Я уже начал новую жизнь. Я больше не гангстер, а проститутка! Ах нет, я имею в виду работника магазина жареных цыплят.

Сяо Ихэн никогда не видел гангстерского босса, который мог бы легко приспособиться к его обстоятельствам, но когда он подумал, что Ху Гэ теперь подчиненный Ли Чэна, он почувствовал, что это было только само собой разумеющимся, что хулиган превратился в продавца жареных цыплят.

— Ты... Как давно ты здесь работаешь? — не удержавшись, спросил он.

— Не так уж долго, — Ху Гэ почесал в затылок, — На самом деле я начал работать здесь только на этой неделе.

Из-за того, что он выглядел свирепым, продажи были плохими. Сегодня он целый день стоял за витриной, но так и не получил ни одного заказа. Вот почему он был так взволнован, когда увидел, что Янь Цзин хочет убежать.

Он повернулся к Сяо Ихэну и серьезно спросил:

— Папочка, сколько жареных цыплят ты хочешь?

— — Янь Цзин вопросительно взглянул на Сяо Ихэна.

— ... перестань называть меня папочкой.

— Но ты и Ли Гэ, — На лице Ху Гэ было написано замешательство.

— Не позволяй мне повторяться снова, — Сяо Ихэн немедленно прервал его.

Ху Гэ вспомнил тот день, когда его жестоко избили. Рана с того дня все еще тупо болела. Забудь об этом, не называть Сяо Ихэна папочкой — это именно то, чего я хотел. Ему было уже за двадцать, так что называть старшеклассника своим отцом было довольно стыдно.

Тем не менее, он подумал, что все равно должен называть Сяо Ихэна с уважением.

Ху Гэ начал размышлять, раз Ли Чэн — мой старший брат, то и Сяо Ихэн — мой старший брат □.

Он внезапно изменил свой способ обращения к Сяо Ихэну:

— Невестка, сколько жареных цыплят ты хочешь?

—

В ресторане «жареная курица» бледнолицый Вэй Жун переломил палочки пополам, Я так и знал, что у этого красавчика действительно роман с Ли Чэном!

Если бы никчемный советник не держался крепко за Вэй Жуна, Вэй Жун выпрыгнул бы из своего инвалидного кресла и дал бы Сяо Ихэну попробовать его собственное лекарство!

— Жун Гэ, успокойся. Успокойся! — никчемный советник терпеливо убеждал, — Посмотри на свои ноги, ты все еще в инвалидном кресле. Если ты действительно сражался с ним, разве вы не знаете, кто победит, а кто проиграет?

Он говорил прямо □ Вэй Жун уже не мог сравниться с Сяо Ихэном, когда тот не был ранен. Теперь, когда одна из его ног была ранена, было бы катастрофой, если бы он бросился вперед!

Однако Вэй Жун был ослеплен ревностью. Мысль о том, что омега, за которой он так долго кропотливо гонялся, сбежала с другим альфой прямо у него под носом, наполнила его сердце гневом.

— Почему я ему не ровня? — Вэй Жун опроверг, — Хоть у меня и повреждена нога, что снижает мои боевые способности, у меня все еще есть 0,75 боевой силы. Ты можешь считать, что у тебя есть 0,66 боевой мощи, так что в общей сложности наша боевая мощь составляет 1,41. Неужели это все еще не сравнится с тем, кто сам по себе? Не волнуйся, очкастый книжный червь рядом с ним — трус. Если мы начнем драку, этот книжный червь побежит быстрее всех.

—

Что это за расчет? Боевая мощь действительно может быть точной до двух знаков после запятой?

Прежде чем он успел даже высмеять Вэй Жуна, Вэй Жун уже шатко встал со своего инвалидного кресла, опираясь на стол, и собирался выйти наружу, чтобы вызвать Сяо Ихэна на

бой.

— Вперед! — Вэй Жун высоко поднял сжатый кулак.

К несчастью, его голос заглушил шум снаружи.

Снаружи ресторана грохотал фургон-рефрижератор. Водитель спрыгнул с водительского сиденья и приказал рабочим выгружать вещи. Оказалось, что магазин жареных цыплят пополнял их запасы.

Закусочная улица была рядом со многими школами, поэтому поток посетителей был особенно высок. Следовательно, каждый раз, когда они пополняли запасы, в них появлялись десятки килограммов ингредиентов.

Рабочие поставили на землю три ящика куриного мяса, а также канистры с куриным маслом и сухарями.

Коробка куриного мяса весила двадцать пять килограммов. Владелец ресторана уже собирался попросить других рабочих переместить акции, когда Ху Гэ, стоявший за стойкой с едой на вынос, вдруг сказал:

— Не нужно, босс, — Ху Гэ страстно хотел доказать перед своим боссом, что он зарабатывает себе на жизнь, поэтому он продолжил, — Я могу переместить все это сам!

Затем он наклонился и одним махом вынес все три коробки.

В общей сложности три коробки весили семьдесят пять килограммов.

Вэй Жун, который был свидетелем всего этого события промолчал.

Никчемный советник, который был свидетелем всего этого события тоже промолчал.

Сколько боевой мощи у этого ублюдка???

Никчемный советник чопорно повернул голову, чтобы посмотреть на своего босса:

— Жун Гэ, мы все еще должны пойти в лобовую?

Вэй Жун в смущении ударил по голове никчемного советника:

— Ты что? Думаешь, я похож на унитаз со сливом?

Советник был явно обижен.

Эти двое подняли настоящий шум, так что Сяо Ихэн, который был снаружи, услышал знакомый голос и оглянулся.

Вэй Жун быстро наклонил голову и поднял большую барабанную палочку, чтобы прикрыть лицо. Однако он забыл, что, хотя и мог скрыть свое лицо, он не мог скрыть свои рыжие волосы.

Три минуты спустя Сяо Ихэн, державший в руках коробку свежеприготовленного жареного цыпленка, вместе со своим младшим братом, который дрожал от страха, стоял перед Вэй Жуном.

Куриная ножка, которую держал Вэй Жун, упала в стаканчик с колой.

— Извините, — спокойно сказал Сяо Ихэн, — Больше места не осталось, так что мы можем сесть за один столик?

<http://bllate.org/book/15731/1407939>